

Анализ динамики несырьевого неэнергетического экспорта во взаимной и внешней торговле государств-членов ЕАЭС¹

Абанина И.Н.

В статье представлен комплексный анализ динамики взаимной и внешней торговли несырьевыми неэнергетическими товарами (ННЭТ) государств-членов ЕАЭС за период 2014 – 2024 гг. Исследование охватывает ключевые изменения в структуре и объемах экспорта на фоне геополитических вызовов, включая западные санкции против России и их влияние на экономики стран Союза. Авторы выявляют основные тенденции: рост номинальных объемов несырьевого экспорта при одновременном снижении его доли в общем товарообороте, усиление диверсификации торговых потоков в сторону Азии и Ближнего Востока, а также ослабление внутрирегиональных цепочек добавленной стоимости. Особое внимание уделено оценке потенциала новых рынков сбыта для стран ЕАЭС, включая Китай, Турцию, Индию и страны Африки. На основе статистических данных и сравнительного анализа определены наиболее перспективные товарные группы (машиностроение, химическая продукция, АПК) и барьеры для их продвижения. В заключении предложены меры по укреплению кооперации в рамках ЕАЭС и стимулированию несырьевого экспорта в условиях глобальной турбулентности.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1-2003

Абанина И.Н. Анализ динамики несырьевого неэнергетического экспорта во взаимной и внешней торговле государств-членов ЕАЭС // Дискуссия. – 2025. – № 5 (138). – С. 187–196.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Торговые отношения, Евразийский экономический союз, несырьевой неэнергетический экспорт.

1 Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Analysis of the dynamics of non-resource non-energy exports in mutual and foreign trade of the EAEU member states

Abanina I.N.

The article presents a comprehensive analysis of the dynamics of mutual and foreign trade in non-primary non-energy goods (NNET) of the EAEU member states for the period 2014 – 2024. The study covers key changes in the structure and volume of exports amid geopolitical challenges, including Western sanctions against Russia and their impact on the economies of the Union countries. The authors identify the main trends: an increase in the nominal volumes of non-resource exports while reducing its share in total trade, increased diversification of trade flows towards Asia and the Middle East, as well as a weakening of intraregional value chains. Particular attention is paid to assessing the potential of new sales markets for the EAEU countries, including China, Turkey, India and African countries. Based on statistical data and comparative analysis, the most promising product groups (mechanical engineering, chemical products, agro-industrial complex) and barriers to their promotion were identified. In conclusion, measures were proposed to strengthen cooperation within the EAEU and stimulate non-resource exports in conditions of global turbulence.

FOR CITATION

Abanina I.N. Analysis of the dynamics of non-resource non-energy exports in mutual and foreign trade of the EAEU member states. *Diskussiya [Discussion]*, № 5 (138), 187–196.

APA

KEYWORDS

Trade relations, Eurasian Economic Union, non-resource non-energy exports.

ВВЕДЕНИЕ

Современная geopolитическая обстановка и растущая конкуренция на международных товарных рынках диктуют необходимость достижения технологического суверенитета, снижения сырьевой зависимости, укрепления экономических связей между странами евразийской интеграции. В этой связи особую актуальность приобретает исследование несырьевого неэнергетического экспорта стран региона.

В экономической литературе широко освещаются вопросы развития ЕАЭС. Так, в частности работы А. Г. Пылина посвящены исследованию

текущих проблем и перспектив евразийской интеграции, в частности делается акцент на том, что «на фоне geopolитической напряженности происходит фрагментация постсоветского пространства, приводящая к корректировке приоритетов внешнеэкономического сотрудничества с учетом рисков и возможностей взаимодействия в разных проектах и форматах регионализации, а также с учетом степени и характера развития экономических связей с Россией» [11], [12], [13].

В статье С. А. Гусаровой доказывается, что «взаимное торгово-экономическое сотрудничество стран ЕАЭС является важным инструментом

противодействия рискам инфляции, энергетической и продовольственной безопасности, геополитической напряженности». Определяются основные направления развития торгового сотрудничества стран ЕАЭС, такие как «взаиморасчеты в национальных валютах, создание единого рынка электронной торговли ЕАЭС, расширение производства и экспорта высокотехнологичных товаров; переход от торгового к торгово-инвестиционному кооперационному сотрудничеству» [6].

С. В. Михневич, М. А. Аксенов раскрывают влияние интеграции на развитие евразийского бизнеса [8].

Работы Е. В. Оглоблиной, А. Г. Басовой посвящены исследованию экономического сотрудничества в промышленном секторе государств-членов ЕАЭС. Отмечается, что «отсутствие достаточных объемов финансирования и модернизации инфраструктуры, низкий уровень осведомленности государств-членов о реализуемых национальных промышленных политиках» являются ключевыми проблемами сотрудничества в данной сфере [4], [9], [10].

В. С. Минчичова [7] отмечает, что «важным аспектом интенсификации взаимодействия стран-участниц ЕАЭС является создание новых транспортных коридоров и развитие транспортной инфраструктуры в целом».

В работах Б. А. Хейфеца, В. Ю. Черновой подчеркивается «необходимость структурной трансформации российской экономики в условиях замедления ее глобализации в посткризисный период» и актуализация «укрепления существующих стратегических партнерств России и поиска новых точек роста ее экономики» [16]. Отмечается также «принципиальная несовместимость интересов участников ЕАЭС» и «их растущая заинтересованность в партнерстве с третьими странами» в условиях геополитической фрагментации [17], [18], [19].

Работы В. Л. Абрамова и А. Д. Васильченко посвящены вопросам развития промышленной кооперации в ЕАЭС. Сделан вывод о том, что участие государств-членов ЕАЭС в региональных цепочках стоимости положительно влияет на объем взаимного промышленного экспорта [2], [3].

Вопросам развития российского несырьевого неэнергетического экспорта посвящен ряд научных работ, в частности, публикации И. Н. Абаниной, В. Л. Абрамова, П. В. Алексеева, В. Ю. Барабанова, А. А. Каськовой, А. П. Киренко, С. К. Содномова, Ю. Г. Ткаченко и др. [1]. Однако, несмотря на значительное количество

публикаций, затрагивающих развитие несырьевого неэнергетического экспорта в целом, недостаточно раскрыты вопросы комплексных исследований взаимной и внешней торговли несырьевыми неэнергетическими товарами в рамках ЕАЭС.

Целью настоящей статьи является определение тенденций в динамике несырьевого неэнергетического экспорта во взаимной и внешней торговле государств-членов ЕАЭС в условиях современных геополитических вызовов. Объектом исследования является внешняя торговля государств-членов ЕАЭС. Предметом – совокупность экономических отношений, возникающих в процессе экспорта несырьевых неэнергетических товаров из государств-членов ЕАЭС.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе исследования применялись статистические и графические методы для анализа данных Евразийской экономической комиссии, Международной торговой палаты, Федеральной таможенной службы РФ, на основе которых выявлены тенденции двусторонних торговых потоков между государствами-членами ЕАЭС, а также тенденции торговли с внешними странами-партнерами. Данна характеристика динамики несырьевого неэнергетического экспорта ЕАЭС.

Для достижения сопоставимости результатов объемы экспорта несырьевых неэнергетических товаров рассчитаны на основе перечня кодов ТН-ВЭД ЕАЭС, утвержденного Распоряжение Правительства РФ от 20.03.2023 № 661-р [14].

На основе базы данных цепочек создания стоимости TIVA OECD сделан вывод о снижающихся показателях производственной кооперации между государствами-членами ЕАЭС, что в условиях возрастающих геополитических рисков является негативной тенденцией для всех государств-членов евразийской интеграции.

Проведенный статистический анализ позволил оценить потенциал рынков для российских экспортёров среди стран-членов ЕАЭС, а также выделить основные направления углубления сотрудничества, в том числе и на других географических направлениях, способствующих увеличению несырьевого неэнергетического экспорта.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ динамики взаимной торговли несырьевыми неэнергетическими товарами (ННТ) государств-членов ЕАЭС. На основе анализа статистической базы данных Международной торговой палаты в период с 2014 по 2024 гг. можно выделить следующие тенденции. Динамика взаимной тор-

говли ННТ государств-членов ЕАЭС демонстрирует устойчивую тенденцию к росту (рисунок 1).

Наибольшая доля в общем объеме взаимного экспорта приходится на Россию и Беларусь – 60,6% и 27,5% соответственно. Доля Казахстана составляет 9,2%, Армении – 1,6%, Киргизии 1,1%.

Экспорт ННТ Армении растет во все страны ЕАЭС. Наибольшие объемы поставляются в Россию и Беларусь. В 2023 году значительно увеличились поставки в Кыргызстан – в 4,8 раза, в Казахстан – в 3,9 раза.

Несырьевой неэнергетический экспорт Беларуси отличался возрастающей динамикой в торговле со всеми странами группировки начиная с 2017 г. Но наибольшие объемы приходились на Россию и Казахстан. Объем поставок белорусских ННТ в Армению поступательно растет, а в Киргизию начал снижаться после пикового значения в 2018 году.

Ключевыми рынками для ННТ Казахстана являются Россия и Кыргызстан, а для Кыргызстана – Россия и Казахстан.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что объемы ННЭ незначительны во взаимной торговле между Арменией, Беларусью, Киргизией и Казахстаном. Наиболее интенсивно торговое взаимодействие происходит с участием России.

На рисунке 2 отражена динамика экспорта из государств-членов ЕАЭС в Россию. В целом можно отметить рост поставок товаров из всех стран, что отразилось и на общем тренде.

При этом наибольшая доля экспорта в Россию из ЕАЭС приходится на Беларусь (61%) и Казахстан (28%). На долю Армении и Киргизии приходится 7,5% и 3,5% соответственно.

Временным направлением стало формирование новых посреднических функций стран интеграции. Однако, данное направление находится

в зоне высоких рисков применения вторичных западных санкций.

Что же касается динамики объемов поставок товаров из России в государства-члены ЕАЭС, то можно отметить сокращение импорта товаров из России всеми государствами-членами ЕАЭС в период 2022 – 2023 гг. (рисунок 3).

Сопоставление динамики общего объема импорта и импорта ННТ государств-членов Союза из России показало, что они составляют основную долю поставок из России, которая постоянно увеличивается (рисунок 4).

Так, в 2015 году доля ННТ в общем объеме импорта из России составила 55%, в 2016 году – 59%, в 2017 году – 58%, в 2018 году – 61%, в 2019 – 65%, в 2020 – 70%, в 2021 – 86%.

Таким образом, можно отметить готовность государств-членов ЕАЭС потреблять большее количество российских ННТ.

Проанализируем еще два показателя, характеризующих взаимосвязи государств-членов ЕАЭС в рамках цепочек добавленной стоимости.

Первый показатель – доля добавленной стоимости из страны источника в общей потребленной добавленной стоимости [20]. Детальный анализ статистики TIVA OECD показал, что доли Беларуси и Казахстана в потребленной добавленной стоимости как в России, так и перекрёстно в самих этих странах ничтожно мала и составляла от 0 до 1% в период с 1995 по 2020 гг. Более высокие значения имеет показатель России, который отражен в динамике на рисунке 5.

Так, доля российской добавленной стоимости в общем потреблении в Беларуси к 2020 году составила 15%. При этом виден устойчивый понижательный тренд с 2004 года, когда эта доля составляла 24%.

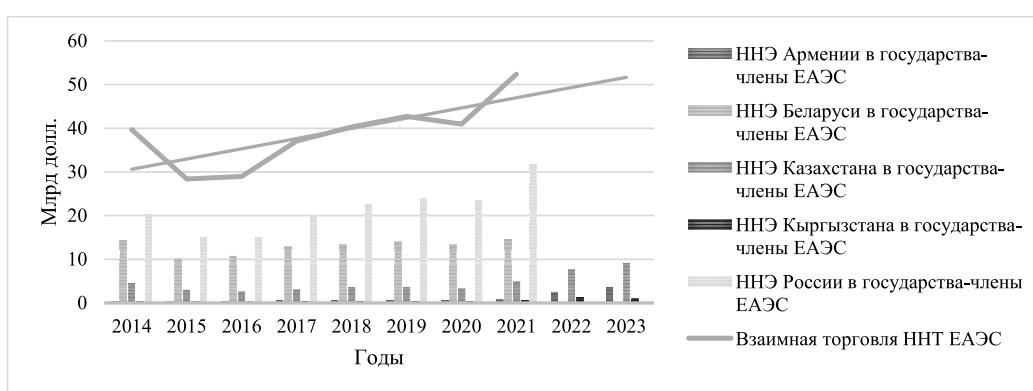

Рисунок 1. Динамика несырьевого неэнергетического экспорта ЕАЭС во взаимной торговле за 2014-2023 гг., млрд долл.

Источник: составлено автором по данным: [5], [15], [22].

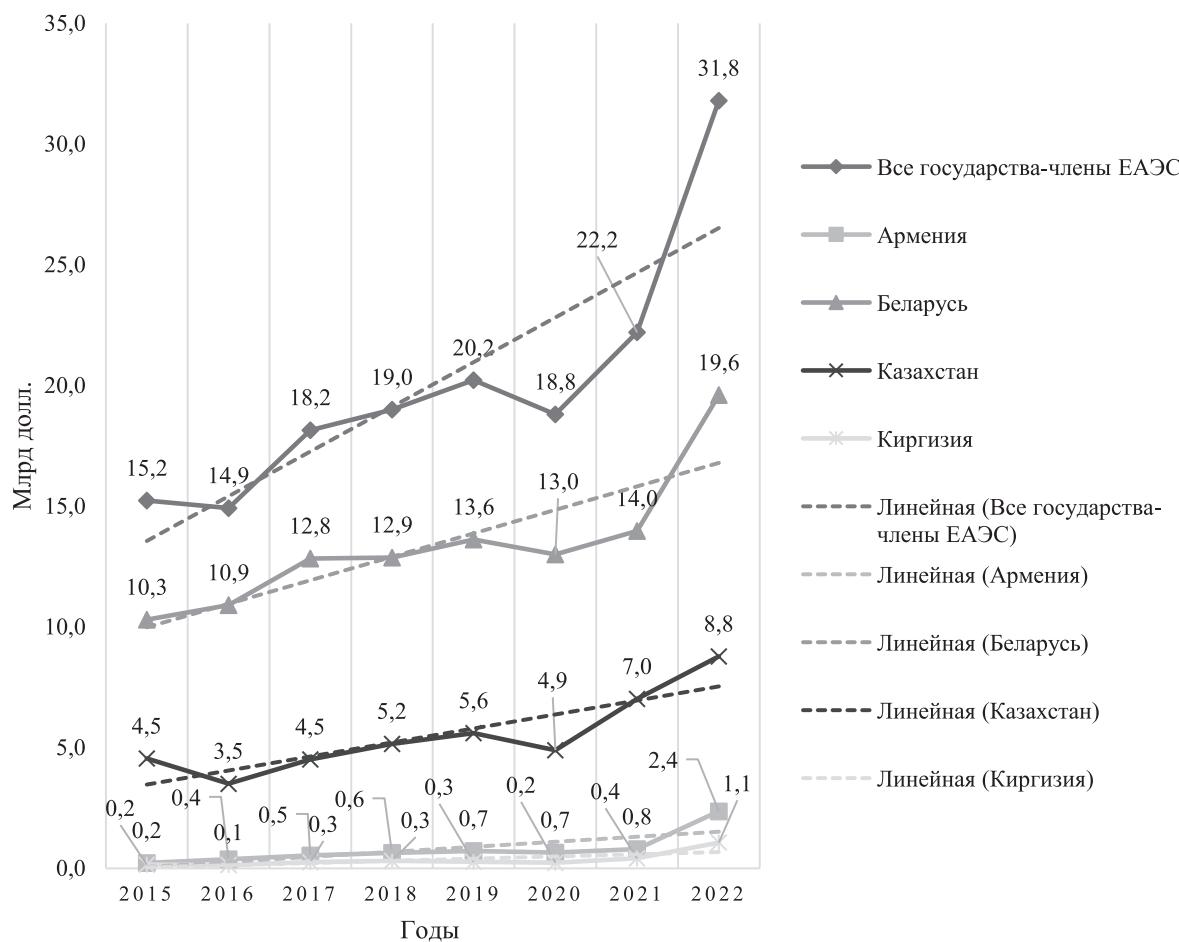

Рисунок 2. Динамика экспортов государств-членов ЕАЭС в Россию, млрд долл.

Источник: составлено автором по данным: [5], [15], [22].

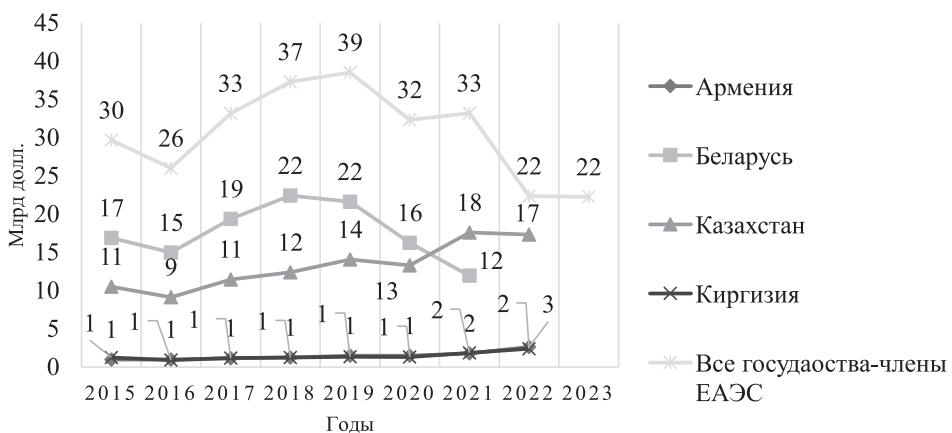

Рисунок 3. Динамика импорта государствами-членами ЕАЭС товаров из России, млрд долл.

Источник: составлено автором по данным: [5], [15], [22].

Значительно меньшая доля российской добавленной стоимости в общем потреблении в Казахстане – 6% в 2020 году.

Тенденция к ее снижению началась в 2000 году, когда ее значение достигло пиковых 20%.

Второй показатель – доля добавленной стоимости из страны источника в общей иностранной добавленной стоимости в принимающей стране, отражает вклад и значимость страны источника в объеме привлеченной добавленной стоимости [20].

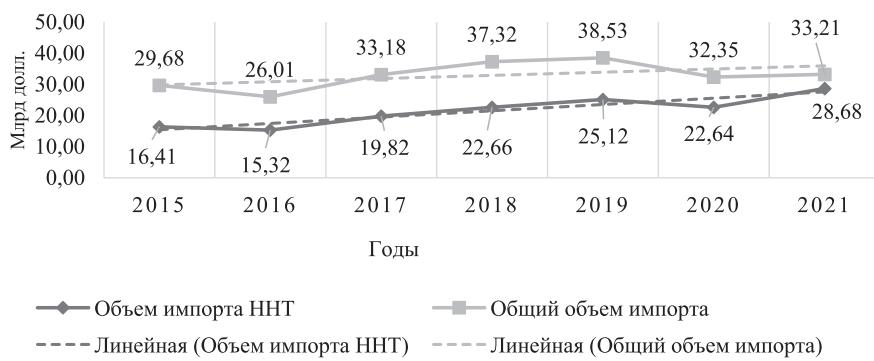

Рисунок 4. Сопоставление динамики общего импорта российских товаров и импорта российских НГТ всеми государствами-членами ЕАЭС, млрд долл.

Источник: составлено автором по данным: [5], [22].

Рисунок 5. Доля российской добавленной стоимости в конечном потреблении Беларусь и Казахстана, %

Источник: составлено автором по данным: TiVA OECD. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=106160> (дата обращения: 27.09.2024).

Доля добавленной стоимости государств-членов ЕАЭС в общей иностранной добавленной стоимости отражена на рисунке 6 в динамике.

Рисунок 6 наглядно показывает, что по данному показателю также есть асимметрия. Наибольшую долю в привлеченной добавленной стоимости создает Россия: в Беларуси – 38%, в Казахстане – 27% (в 2020 году). Здесь также виден убывающий тренд. В Беларуси пиковое значение наблюдалось в 2004 году и составляло 56%, а в Казахстане – в 2000 году со значением 48%.

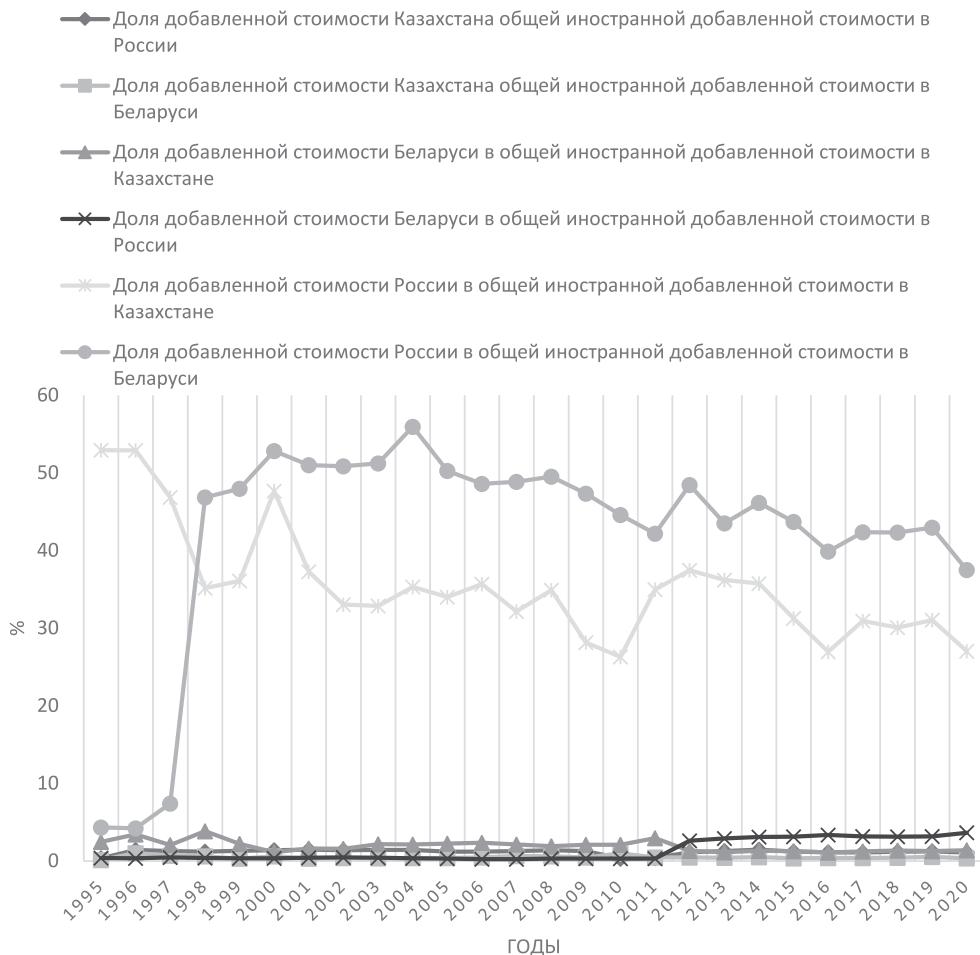
Что же касается Беларуси и Казахстана, то доля добавленной стоимости Беларуси в общей иностранной добавленной стоимости в Казахстане составляет 1% (2020 г.), а доля добавленной стоимости Казахстана в общей иностранной добавленной стоимости в Беларуси – к 2020 году сошла до нулевых значений.

Вместе с тем, можно отметить положительный аспект – с 2012 года наметилась тенденция роста белорусской добавленной стоимости в общем объеме иностранной добавленной стоимости в России (до 4% в 2020 г.).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при существующем высоком потенциале укрепление производственных связей между государствами-членами ЕАЭС происходит недостаточно активно.

Анализ динамики несырьевого неэнергетического экспорта во внешней торговле государств-членов ЕАЭС. Динамика общего экспорта ЕАЭС коррелирует с тенденциями, происходящими в российской внешней торговле (рисунок 7).

Четко прослеживаются три периода сокращения объемов экспорта: 2014 – 2016 гг. (влияние падения цен на рынках энергетических товаров);

Рисунок 6. Доля добавленной стоимости государств-членов ЕАЭС в общей иностранной добавленной стоимости в государствах, %

Источник: составлено автором по данным: TiVA OECD. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=106160> (дата обращения: 27.09.2024).

2018 – 2019 гг., 2022 – 2023 гг. (влияние пандемии COVID-19); 2022 – 2023 гг. (влияние западного санкционного давления в отношении России).

На рисунке 8 приведены показатели динамики общего объема экспорта ЕАЭС в разрезе регионов мира.

Как видно из рисунка 8 экспорт ЕАЭС характеризуется наибольшими объемами и быстрыми темпами роста в азиатском направлении. Среди ведущих стран-партнеров можно выделить Китай, Индию, Турцию, Узбекистан, Объединенные Арабские Эмираты, Индонезию, Малайзию, Монголию, Таджикистан.

По стоимостному объему поставок из ЕАЭС в Латинскую Америку можно выделить Бразилию, Мексику, Перу.

Ключевыми торговыми партнерами в Африке являются Египет, Тунис, Нигерия, Гана, Марокко,

Сенегал, Гамбия, Кения, Южно-Африканская Республика, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Объединенная Республика Танзания, Уганда, Зимбабве, Демократическая Республика Конго, Мозамбик.

ОБСУЖДЕНИЕ

Несырьевой неэнергетический экспорт государств-членов ЕАЭС во взаимной торговле демонстрирует положительную динамику. Однако, сохраняется асимметричность во взаимодействии между государствами-членами ЕАЭС, и их ориентация на третьи страны. Взаимосвязи государств-членов ЕАЭС в рамках цепочек добавленной стоимости в последнее десятилетие ослабли, хотя имеют значительный потенциал для углубления.

Все эти факторы повышают геополитические риски как для развития экспортных производств государств-членов ЕАЭС, так и для разви-

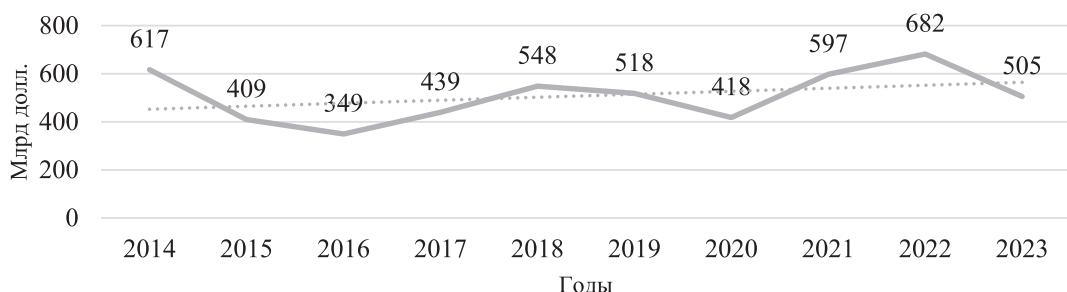

Рисунок 7. Динамика экспорта ЕАЭС, млрд долл.

Источник: составлено автором по данным: [5], [22].

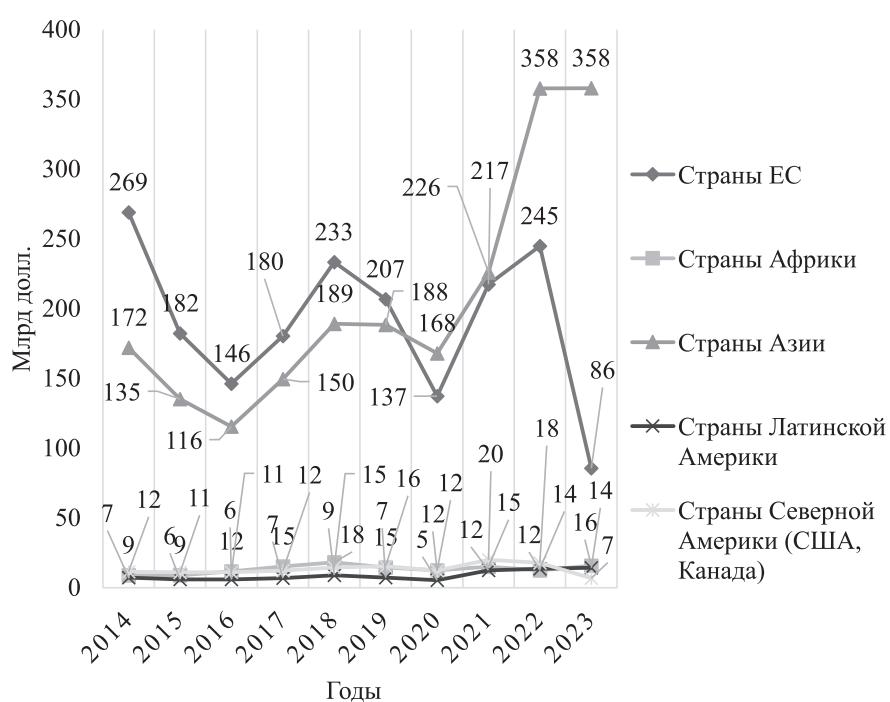

Рисунок 8. Динамика экспорта ЕАЭС в разрезе регионов мира, млрд долл.

Источник: составлено автором по данным: [5], [22].

тия их экономик в целом. Ключевыми рисками экономического сотрудничества стали «много-векторная» внешняя политика ряда государств, вторичные санкции – дальнейшее ужесточение мер западными странами по соблюдению действующих антироссийских санкций субъектами из других стран, включая государства-члены ЕАЭС.

В этой связи необходимо усиление международной промышленной кооперации в рамках ЕАЭС, проведение межгосударственной координации развития новых специализаций и производственных компетенций, вовлечение государств-членов ЕАЭС в совместные программы импортозамещения.

Экономическое сотрудничество ЕАЭС со странами Глобального Юга имеет огромный потенциал и его расширение приобретает все большее значение в текущих геополитических условиях. При этом перспективными отраслевыми направлениями являются не только сырьевые сектора, но и такие технологические области, как энергетика, транспорт и цифровизация. Для выстраивания торгового и промышленного сотрудничества с этими странами потребуется длительный период и комплекс мероприятий, включающий участие в капитале, поставку оборудования, обучение персонала, техническую поддержку, контракты на управление и техническое обслуживание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении важно отметить, что развитие торгово-экономических связей в рамках ЕАЭС требует нового подхода с выделением соответствующих приоритетов взаимодействия, направленных на внедрение механизмов единой политики по укреплению промышленных кооперационных связей и научно-технического сотрудничества. Внедрение программ развития финансовой, торговой, транспортно-логистической инфраструктуры, программ развития импортозамещения в рамках ЕАЭС с применением совместного финансирования.

На процессы сотрудничества государств-членов ЕАЭС с развивающимися странами оказывают значительное влияние макроэкономические тенденции в регионах, климатические риски, экспортные ограничения, быстрое ухудшение перспектив мировой экономики, усиление финансовой волатильности, сложные реконфигурации глобальных цепочек поставок и рост торговых издержек. Развивающиеся страны особенно уязвимы к геополитическим конфликтам, что в свою очередь повышает страновые риски партнерства.

Список литературы

1. Абанина, И. Н. Анализ динамики российского несырьевого неэнергетического экспорта в условиях санкционного давления // Экономические науки. – 2024. – № 7 (236). – С. 349-356.
2. Абрамов, В. Л. Развитие промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе в условиях санкционных ограничений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2025. – Т. 13. – № 9 (62). – С. 1787-1795. – DOI: 10.35775/PSI.2024.62.9.007
3. Абрамов, В. Л., Васильченко, А. Д. Региональные цепочки стоимости как механизм укрепления торговой интеграции в ЕАЭС // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2025. – № 2. – С. 144-166. – DOI: 10.52180/2073-6487_2025_2_144_166
4. Басова, А. Г., Оглоблина, Е. В. Экономическое сотрудничество в промышленности ЕАЭС // Modern Economy Success. – 2024. – № 1. – С. 15 – 28. – EDN: FOXJVZ.
5. Внешняя торговля товарами Евразийского экономического союза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/time_series/vneshnya-torgovlya-tovarami-dinamicheskie-ryady/ (дата обращения: 22.07.2025).
6. Гусарова, С. А. Страны ЕАЭС: расширение взаимной торговли // Экономические науки. – 2022. – № 6 (211). – С. 283-286. DOI: 10.14451/1.211.283
7. Миниччова, В. С. Стимулы и противоречия сотрудничества стран Евразийского экономического союза в энергетической сфере / В. С. Миниччова // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/22ECVN523.pdf>.
8. Михневич, С. В., Аксенов, М. А. Место евразийского бизнеса в процессах развития евразийской экономической интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2024. – Т. 18. – № 1 (47). – С. 140-152. – DOI: 10.22394/2073-2929-2024-01-140-152
9. Оглоблина, Е. В. Актуальные вопросы промышленно-технологической кооперации в странах ЕАЭС // Национальная безопасность / nota bene. – 2024. – № 5. – С. 1-8. – DOI: 10.7256/2454-0668.2024.5.71669 EDN: AGTWXW. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71669.
10. Оглоблина, Е. В. Особенности промышленно-технологической кооперации в ЕАЭС на современном этапе // Мировая экономика и мировые финансы. – 2025. – Т. 4. – № 2. – С. 44-50. – DOI: 10.24412/2949-6454-2025-0150
11. Пылин, А. Г. К чему стремиться странам-членам ЕАЭС, СНГ и ШОС в условиях геоэкономической фрагментации? // Мир перемен. – № 4. – 2023. – С. 60-71. – DOI: 10.51905/2073-3038_2023_4_60
12. Пылин, А. Г. Контуры торгового взаимодействия России и Беларуси в новой геоэкономической реальности // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2025. – № 2. – С. 185-200. – DOI: 10.52180/2073-6487_2025_2_185_200
13. Пылин, А. Г. Станет ли ЕАЭС центром большого евразийского партнерства? // Мир перемен. – 2024. – № 3. – С. 60-72. – DOI: 10.51905/2073-30382024360
14. Распоряжение Правительства РФ от 20.03.2023 № 661-р (ред. от 03.08.2023) «Об утверждении перечня кодов товаров единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, в отношении которых осуществляется несырьевой неэнергетический экспорт». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303210041> (дата обращения: 22.07.2025).
15. ФТС России: Итоги внешней торговли России со всеми странами: Январь-декабрь 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 22.07.2025).
16. Хейфец, Б. А., Чернова, В. Ю. Роль России в развитии интеграционных процессов на развивающихся рынках // Экономика региона. – 2020. – Т.16, вып. 2. – С. 625-636. – DOI: 10.17059/2020-2-22
17. Хейфец, Б. А. Новые тренды в развитии БРИКС // В сборнике: Страны «пояса соседства» России: модели развития и вопросы сотрудничества (памяти С. П. Глинкиной). – Москва, 2024. – С. 208-228.
18. Хейфец, Б. А. Станет ли современная геополитическая фрагментация долговременной тенденцией новой регионализации глобального экономического пространства? – М.: Институт экономики РАН, 2024.
19. Хейфец, Б. А., Чернова, В. Ю. Новый взгляд на стратегию экономической интеграции России со странами Центральной Азии в современных геополитических реалиях мировой экономики // Россия и современный мир. – 2024. – № 1 (122). – С. 7-24. – DOI: 10.31249/rsm/2024.01.01
20. Руководство ОЭСР по показателям торговли с добавленной стоимостью (TiVA), издание 2023 года // ОЭСР, Директорат по науке, технологиям и инновациям, ноябрь 2023 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web-archive.oecd.org/2023-11-24/644737-TiVA_2023_Indicators_Guide.pdf (дата обращения: 22.07.2025).

21. *TiVA* OECD. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=106160> (дата обращения: 22.07.2025).

References

1. *Abanina, I. N. Analysis of the dynamics of Russian non-primary non-energy exports under sanctions pressure // Economic sciences.* – 2024. – № 7 (236). – Pp. 349-356.
2. *Abramov, V. L. The development of industrial cooperation in the Eurasian Economic Union under the conditions of sanctions restrictions // The Eurasian Union: issues of international relations.* – 2025. – Vol. 13. – № 9 (62). – Pp. 1787-1795. – DOI: 10.35775/PSI.2024.62.9.007
3. *Abramov, V. L., Vasilchenko, A. D. Regional value chains as a mechanism for strengthening trade integration in the EAEU // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.* – 2025. – № 2. – Pp. 144-166. – DOI: 10.52180/2073-6487_2025_2_144_166
4. *Basova, A. G., Ogloblina, E. V. Economic cooperation in the EAEU industry // Modern Economy Success.* – 2024. – № 1. – Pp. 15-28. – EDN: FOXJVZ.
5. *Foreign trade in goods of the Eurasian Economic Union.* – [Электронный ресурс]. – Access mode: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/time_series/vneshnya-torgovlya-tovarami-dinamicheskie-ryady/ (access date: 07/22/2025).
6. *Gusarova, S. A. EAEU countries: expansion of mutual trade // Economic sciences.* – 2022. – № 6 (211). – Pp. 283-286. DOI: 10.14451/1.211.283
7. *Minchichova, V. S. Incentives and contradictions of cooperation between the countries of the Eurasian Economic Union in the energy sector / V. S. Minchichova // Bulletin of Eurasian Science.* – 2023. – Vol. 15. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Access mode: <https://esj.today/PDF/22ECVN523.pdf>.
8. *Mikhnevich, S. V., Aksenen, M. A. The place of Eurasian business in the development of the Eurasian economic integration // Eurasian integration: economics, law, politics.* – 2024. – Vol. 18. – № 1 (47). – Pp. 140-152. – DOI: 10.22394/2073-2929-2024-01-140-152
9. *Ogloblina, E. V. Actual issues of industrial and technological cooperation in the EAEU countries // National security / nota bene.* – 2024. – № 5. – Pp. 1-8. – DOI: 10.7256/2454-0668.2024.5.71669 EDN: AGTWXW. – [Электронный ресурс]. – Access mode: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71669.
10. *Ogloblina, E. V. Features of industrial and technological cooperation in the EAEU at the present stage // World Economy and World Finance.* – 2025. – Vol. 4. – № 2. – Pp. 44-50. – DOI: 10.24412/2949-6454-2025-0150
11. *Pylin, A. G. What should the EAEU, CIS and SCO member states strive for in the context of geo-economic fragmentation? // A world of change.* – № 4. – 2023. – Pp. 60-71. – DOI: 10.51905/2073-3038_2023_4_60
12. *Tорговая карта.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 22.07.2025).
13. *Pylin, A. G. Contours of trade cooperation between Russia and Belarus in the new geo-economic reality // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.* – 2025. – № 2. – Pp. 185-200. – DOI: 10.52180/2073-6487_2025_2_185_200
14. *Pylin, A. G. Will the EAEU become the center of a large Eurasian partnership? // The world of change.* – 2024. – № 3. – Pp. 60-72. – DOI: 10.51905/2073-30382024360
15. *Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/20/2023 № 661-r (as amended on 08/03/2023) «On approval of the list of codes of goods of the Unified Commodity Nomenclature of foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union, in respect of which non-primary non-energy exports are carried out.»* – [Электронный ресурс]. – Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303210041> (access date: 07/22/2025).
16. *The Federal Customs Service of Russia: The results of Russia's foreign trade with all countries: January-December 2023.* – [Электронный ресурс]. – Access mode: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (access date: 07/22/2025).
17. *Kheifets, B. A., Chernova, V. Y. The role of Russia in the development of integration processes in emerging markets // The economy of the region.* – 2020. – Vol.16, issue 2. – Pp. 625-636. – DOI: 10.17059/2020-2-22
18. *Kheifets, B. A. New trends in the development of BRICS // In the collection: Countries of the «neighborhood belt» of Russia: models of development and issues of cooperation (in memory of S. P. Glinkina).* – Moscow, 2024. – Pp. 208-228.
19. *Kheifets, B. A. Will modern geopolitical fragmentation become a long-term trend of a new regionalization of the global economic space? – Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2024.*
20. *Kheifets, B. A., Chernova, V. Yu. A new look at the strategy of economic integration of Russia with the countries of Central Asia in the modern geopolitical realities of the world economy // Russia and the modern world.* – 2024. – № 1 (122). – Pp. 7-24. – DOI: 10.31249/rsm/2024.01.01
21. *The OECD Guideline on Indicators of Value-added Trade (TiVA), edition 2023 // OECD, Directorate for Science, Technology and Innovation, November 2023.* – [Электронный ресурс]. – Access mode: https://web-archive.oecd.org/2023-11-24/644737-TiVA_2023_Indicators_Guide.pdf (access date: 07/22/2025).
22. *TiVA OECD.* – [Электронный ресурс]. – Access mode: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=106160> (access date: 07/22/2025).
23. *Trade Map.* – [Электронный ресурс]. – Access mode: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (access date: 22.07.2025).

Информация об авторе

Абанина И.Н., кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация).

© Абанина И.Н., 2025.

Information about the author

Abanina I.N., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Institute for International Economic Relations Studies of Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Abanina I.N., 2025.